

Ермакова Галина Алексеевна, Сорокина Оксана Васильевна, Якимова Надежда Ивановна

**ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИЖЕНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА
СОГЛАСИЕ/?УРА?ТАРУ/ЙАРАШ/АНЛА?МА В КАРТИНЕ МИРА ТЮРКСКОГО (ЧУВАШСКОГО,
ТАТАРСКОГО, ТУРЕЦКОГО) ЭТНОСА**

В статье поднимается проблема, как через систему представления концепта "согласие/?ура?тару/йараш/ анла?ма" в дискурсах чувашского, татарского, тюркского этносов репрезентируются особенности их видения мира. Целью данной статьи является обозначение первого шага в плане заявленной проблемы. Авторы приходят к выводу о том, что культурные коды турецкого, татарского, чувашского этносов находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что концептуализация отражает способ понимания и познания мира человеком и является инструментом выработки образно-эстетических представлений о мире и человеке, его назначении, ценностных ориентаций в соответствии с высшим общечеловеческим идеалом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 95-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Трудности перевода** [Электронный ресурс]. URL: <http://3dig.ru/novosti/4788/trudnosti-perevoda.html> (дата обращения: 12.03.2017).
10. **Encyclopedia. Winston tastes good like a cigarette should** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statemaster.com/encyclopedia/Winston-tastes-good-like-a-cigarette-should> (дата обращения: 12.03.2017).
11. http://onlineslovari.com/orfograficheskiy_slovar_spravochnik/page/volnomu_volya.12461/ (дата обращения: 15.01.2017).
12. <http://www.adslogans.co.uk/site/pages/gallery/a-mars-a-day-helps-you-work-rest-and-play.8418.php> (дата обращения: 12.03.2017).
13. <https://slovar.cc/rus/delovoy/1466893.html> (дата обращения: 08.02.2017).
14. **Nord C.** Translation as a Purposeful Activity [Электронный ресурс]. URL: <http://docslide.net/documents/christiane-nord-translation-as-a-purposeful-activity.html> (дата обращения: 01.03.2017).
15. **ŠKODA. Simply Clever** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skoda-avto.ru/about/simply-clever-new> (дата обращения: 12.03.2017).

SKOPOS THEORY AS A FACTOR OF PRAGMATIC ADAPTATION WHEN TRANSLATING COMMERCIAL SLOGANS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Dzhabrailova Valida Saidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bezukh Aleksandra Eduardovna

*Moscow State University of Humanities and Economics
Dzhabrailovas@mail.ru; abezukh@bk.ru*

The article aims to discover Skopos theory pragmatic potential when translating English commercial slogans into Russian. Relying on the findings the authors conclude that Skopos theory provisions can serve as the efficient principles according to which translator's super-task is achieved. The basic function of commercial advertising is to achieve the purpose, to stimulate the consumer to buy the product; Skopos theory has the same objectives seeking to preserve original author's intention.

Key words and phrases: Skopos theory; commercial headline; commercial slogan; recipient; intention; original; addressee; denotation; adaptation.

УДК 81:008

В статье поднимается проблема, как через систему представления концепта «согласие/сураштару/йараш/анлашма» в дискурсах чувашского, татарского, тюркского этносов репрезентируются особенности их видения мира. Целью данной статьи является обозначение первого шага в плане заявленной проблемы. Авторы приходят к выводу о том, что культурные коды тюркского, татарского, чувашского этносов находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что концептуализация отражает способ понимания и познания мира человеком и является инструментом выработки образно-эстетических представлений о мире и человеке, его назначении, ценностных ориентаций в соответствии с высшим общечеловеческим идеалом.

Ключевые слова и фразы: концепт; картина мира; эстетический идеал; авторское сознание; художественное мышление; современная парадигма; ассоциативно-смысловые поля; национальное мировидение; интертекстуальное поле.

Ермакова Галина Алексеевна, д. филол. н.

Сорокина Оксана Васильевна, к. филол. н.

Якимова Надежда Ивановна, к. филол. н.

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
ermakil@yandex.ru; oksanasorokina-chgu@yandex.ru; yakimovanadya@yandex.ru*

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИЖЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА СОГЛАСИЕ/СУРАШТАРУ/ЙАРАШ/ANLAŞMA В КАРТИНЕ МИРА ТЮРКСКОГО (ЧУВАШСКОГО, ТАТАРСКОГО, ТУРЕЦКОГО) ЭТНОСА

Актуальность исследования определяется важностью для культурного пространства тюркского мира анализа идеосемантического поля, объективирующего концепт «согласие/сураштару». Это позволит постигнуть как национальную картину мира тюркского этноса, так и его образно-эстетические представления о мире, человеке. Это исследование обусловлено необходимостью дальнейшей разработки методики изучения мировидения этносов через разного рода дискурсы, позволяющие верифицировать результаты анализа идеосемантического поля, объективирующего указанный концепт.

Концепт – это форма бытия когнитивных структур сознания, мышления, познания. Познание и его результат материализуются в языке, получают языковую форму воплощения. Концепт, по определению М. В. Пименовой, – это национальный образ, осложненный признаками индивидуального представления, что согласуется с нашим пониманием концепта [18, с. 14-16]. Понятие «индивидуального представления» нами понимается

как коллективное в значении общности этноса, в коллективном сознании которого, как мы думаем, почти невозможен субъективизм отдельного индивида, в нашем случае – представителя тюркского мира, дающего представление о мировидении своего народа. Коллективизм опыта взаимоотношения человека и мира обнаруживает универсализм познания окружающего мира, самого себя, общества, на что и будет сделан акцент в нашем исследовании. Мировая и отечественная филологическая наука переходит на новую парадигму, в основе которой ориентация на исследование самобытного мировосприятия малых народов, их интеллектуального багажа, миропонимания. Ученые в области филологии в последние годы работают в художественно-концептуальном направлении, изучая концепты на материале разного рода дискурсов, чему будет посвящено наше исследование.

Актуализация изучения образно-эстетического представления этносов о мире обуславливается возникшим в конце XX – начале XXI века интересом общества к личности, народам в целом, признанием их ценности и значимости. В таких условиях возникает потребность в постижении сложного внутреннего мира человека, его духовного и творческого потенциала, нравственной ответственности перед собой и обществом. Вторая половина XX века в истории народов тюркского мира, в развитии их культуры, литературы отмечена именно такими процессами и изменениями, которые должны быть исследованы, чему и посвящена наша работа, ибо комплексного изучения обозначенной проблемы в лингвокультурологии, литературоведении не имеется. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью исследования ведущего концепта народов тюркского мира с целью постижения их национальной картины мира, понимания их эстетических идеалов.

1. Нами будет проведен сравнительный историко-этимологический анализ языковых средств, объективирующих концепт *soğlasıe/çuraştırıy/ânlaşma/âparaw* в чувашском, турецком и татарском языках, выделена на основании этого сетка мотивов, связанная с этим концептом, прослежена ее актуализация в лирике, прозе художников слова указанных этносов (Чувашии: анализ поэмы П. П. Хузангая «Песни Тилли», сборников Г. Н. Айги «Здесь», «Теперь всегда снега», рассказов Елены Нарпи «Стыд на дне сундучка», Арсения Тарасова «Последняя ночь в проданном доме», повести Юрия Скворцова «Береза Угахви», в лирических миниатюрах А. Миттова, пьесе Б. Чиндикова «Ежевика вдоль плетня»; Татарстана: анализ поэмы «Шурале» Г. Тукая, лирико-эпических поэм «Уральские эскизы», «Между двух эпох» Хасана Туфана, вошедших в золотой фонд татарской поэзии, сборников «Книга стихов», «Книга поэм» Рауиля Бухараева, лирики Исанбета Наки; Турции: анализ творчества Мустафы Озтюрка, Назыма Хикмета, Намыка Кемäля – представителя литературы танзимата и многих других художников слова).

Научная новизна и оригинальность целостного исследования определяется тем, что впервые будет проанализирован концепт *soğlasıe/çuraştırıy/âparaw/ânlaşma* в тюркской языковой картине мира, будет исследовано идеосемантическое поле, объективирующее указанный концепт; выявлено наличие многообразия, многоаспектности межъязыковых и межкультурных связей, обусловленных влиянием, взаимодействием этносов; констатировано наличие общего концепта, представляющего национальную картину мира. Научная значимость исследования обоснована тем, что представление о *soğlasıe/çuraştırıy/âparaw/ânlaşma* находит отражение в философии и мифологии указанных этносов. Опираясь на тексты молитвословий чувашского, турецкого и татарского этносов, можно описать сетку философских и мифологических мотивов, связанных с указанным концептом. Новизна исследования также обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных данной проблеме.

Основные предпосылки авторской концепции о наличии общности в концептосфере тюркских этносов: концептосфера данных этносов представляет собой универсальную систему, которая позволяет выявить ключевые концепты национальной картины мира, одним из которых и является концепт *soğlasıe/çuraştırıy/âparaw/ânlaşma*, образующий вокруг себя концептуальные поля. Эти базовые концептуальные поля являются источником разнообразных философем, лексем в культуре народов тюркского мира. Впервые посредством анализируемого концепта представляется концептуальная сфера тюркских этносов.

Обозначенная проблема частично освещена в таких работах Г. А. Ермаковой, как «Картина мира через семиотику языковых единиц лирического произведения Я. Ухсай “Полюбил я, поля, вас”» [7, с. 164-166], «Художественный мир Г. Н. Айги как репрезентация мировидения чувашского этноса» [10, с. 83-87], «Надломлена древа жизни ветвь (поэма Н. Ижендея “Голос нерожденного ребенка” как пространство представления глубокой проблемы человечества)» [8, с. 54-57], «Звуки земли и неба услышаны. Творчество А. Миттова как постижение метафизического» [6, с. 36-44], «Роль бинарных оппозиций в сборнике С. Азамат “Струят капли”» [9, с. 145-151].

Реликтовое состояние древнего сознания, получающее отражение в мифологии, традиционной культуре этих народов, присутствует и в их художественных текстах. Сознание этносов отражено системным рядом концептов: «Земля» – «Вода» – «Человек» – «Свет». Сигнификативные признаки смысловой сферы проявляют онтологическую связь человека с природой, отражая, таким образом, как ранние мировоззренческие установки отдельного человека, так и этноса в целом: житие в согласии с природой представителей этноса, всего мира в целом. Мифологизм сознания этносов отражается в концептуальной картине мира, передаваемой в разного рода дискурсах. Концепт «согласие» представляется посредством лингвокультурных рядов: «любовь», «миролюбие», «прощение», «жизнь», «совет», «мир», «свет», «дом», «круг», «семья», «лад», «единодушие».

Методологической базой нашего исследования будет являться концептуальное положение о диалектической связи языка и мышления, познания и культуры, их взаимной обусловленности. Для достижения поставленной цели и решения соответствующих задач будут использованы семанный анализ [15]; описательно-

сопоставительный, сравнительно-сопоставительный [4; 5; 13; 16]; семиотический [23]; методы идеосемантического, мотивного, контекстного, концептуального анализов [18].

В русле указанной проблемы выполнена работа Н. И. Якимовой [28, с. 11-17]. Она, анализируя фразеологизмы чувашского языка, более подробно останавливается на фразеологической единице «*пёр çавартан сурса пурăнăр*» / *живите в согласии со всеми*. Анализируя ее семантику, объясняет особенности мироощущения чувашского этноса, при этом останавливается на специфике мировидения тюркских народов, приходит к выводу, что в основе их мировидения – гармоничное отношение к миру.

Находиться в дружбе и единогласии: чув. *пёр çавартан сур* «быть единомышленными» (букв. *плевать из одного рта*) [27, с. 400], тат. *бер авыздан* (букв. *из одного рта*) [12, б. 157], *бер авыз булу* (букв. *быть одним ртом*) [Там же], башк. *бер ауыздан* (букв. *из одного рта*) [3, с. 91], тур. *ağiz birliği etmek* (букв. *находить единство рта*) [2, с. 30]: *Пурте пёр çавара сурас пулатъ* [1, с. 316]. / «Все должны жить в согласии»; *Арлă арăмăн пёр çавара сурас пулатъ, теççе* [Там же]. / «Супруги должны жить в согласии и в единомышленности»; *Бөтен авылы белән бер авыз булып, бояр кулындагы жырларен кире даулап чыктылар* [12, б. 157]. / «Вся деревня проявила единомышленность и отобрала земли, находящиеся у бояр»; «...*Халык бер ауыздан торға, хәзер улар [егетәр] эште дәрәп алып китергә торалар*» [25, с. 147]. / «Если народ будет действовать организованно, джигиты готовы повести дело»; *Ağiz birliği edip ayni kişi için seslendiler* [29, s. 86]. / «Все единогласно проголосовали за одного человека» (перевод автора О. В. Сорокиной).

Взаимопонимание: чув. *пёр чѣлхе туп* «договариваться, достигать полного взаимопонимания» (букв. *найти один язык*) [26, с. 69]; тат. *уртак тел табу* (букв. *находить общий язык*) [20, с. 705], башк. *уртак тел табыу* (букв. *находить общий язык*) [19, с. 471], *бер фекергә килеу* (букв. *прийти/приходить к одной мысли*) [Там же], тур. *ortak bir dile varmak, ortak bir dil bulmak* (букв. *находить общий (средний) язык*) [2, с. 231]: *Иккѣн пёр чѣлхе тупсан, пурнăç те çăмăлрах, еç те ăнăçса пыратъ* [11, с. 15]. / «Когда двое находят общий язык, то и жизнь легче, и работа хорошо спорится»; *Габдулла Габдулвали белән уртак телне тапты* [24, с. 316]. / «Габдулла с Габдулвали нашли общий язык»; *Салим менән Касим, кырысланып күп тә йөрәмәй, башка йәштәр менән... Ын дэ мин эшләп алдырар за киттеләр* [25, с. 78]. / «Салима с Касимом долго не чуждались, нашли общий язык с молодежью и успешно повели дело».

Нами будут рассмотрены более основательно особенности объективации концепта «согласие» в чувашском, татарском, турецком языках. Частично данный вопрос рассматривался О. В. Сорокиной в работах «Семантика необходимости и возможности в высказываниях с модальными конструкциями в современном турецком языке» [22, с. 161-167], «Объективная модальность ирреального действия в чувашском и турецком языках» [21, с. 227-231]. Ею сделан вывод о том, что и через модальные конструкции репрезентируется мировидение указанных этносов, в основе которого, как мы уже заметили, находится гармоничное отношение к окружающему миру.

Используя метод семантико-когнитивного анализа статей словарей, дискурсов мифов, легенд, сказаний, молитвословий, паремий, лирики, прозы, нами впервые в пространстве лингвокультурологии будет исследован концепт «согласие» в русле последовательного перехода от первичного анализа содержания апеллятивных значений к углубленному исследованию семантики в аспекте когнитивной семасиологии. В результате этого будет осуществлено моделирование содержания концепта «согласие» как ключевой ментальной единицы концептосферы тюркского этноса. С помощью метода концептуально-репрезентативного анализа, предложенного М. В. Пименовой [18, с. 14-16], будут исследованы закономерности репрезентации данного концепта, выявлено формирование содержания концепта в процессе речемыслительной деятельности, интерпретированы языковые средства, служащие для понимания внутреннего мира художников слова, так как интерпретация языковых средств является одним из методов исследования процессов категоризации действительности и отражения этих процессов в языковых структурах.

Исследование, связанное с анализом концепта «согласие», показало, что языковые единицы, объективирующие концепт, имеют достаточно частотную и в количественном отношении апеллятивно-верифицированную базу, что служит показателем объективности нашей работы. Как видно из дискурсов представителей этноса, апеллятивное деривационное поле единиц, объективирующих концепт «согласие/сұрастару», представляет коннотированную информацию, дающую представление о специфике этнокультурного мышления.

Структура концепта «согласие/сұрастару» представляется нами в виде ядра, окруженного «пучком» понятий, образов, обусловленных культурным фоном носителей тюркских языков. Ядро концепта – в виде смысловых констант в сознании, получающих отражение в значении лексической единицы «согласие/сұрастару». Содержание концепта «согласие» рассматривается как продукт языкового, концептуально-когнитивного сознания. Нами впервые в пространстве «лингвокультурология» будут рассмотрены метафорические и метонимические составляющие концепта «согласие/сұрастару», так как концептуальное содержание по отношению к слову более емкое. Следует заметить, что в последнее время мировидение Востока заинтересовало народы мира.

Итак, мы считаем, что поставленная проблема выполнима, так как в современной науке произошло переосмысление сути творчества в русле новой парадигмы, ориентированной на показ внутренней составляющей субъекта: его мыслей, переживаний, чувств. В рамках современной научной парадигмы, думаем, назрела необходимость посмотреть на дискурсы с новых позиций – с точки зрения концептуализации мира, ибо концепция мира – обязательный фрагмент картины мира. Учитывая то, что содержанием концепта являются и образ, и понятие, и символ, мы обратим внимание на специфику образов, понятий и символов, представляющих концепт *согласие/сұрастару/йарауш/анлашма* в дискурсах тюркского этноса.

Список источников

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17-ти т. Чебоксары: Руссика, 2000. Т. 11-12. 672 с.
2. Баскаков А. Н. Турецко-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 967 с.
3. Башкирско-русский словарь / под ред. К. З. Ахмерова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
4. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 280 с.
6. Ермакова Г. А. Звуки земли и неба услышаны. Творчество А. Миттова как постижение метафизического // Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева. 2015. № 3. С. 36-44.
7. Ермакова Г. А. Картина мира через семиотику языковых единиц лирического произведения Я. Ухсай «Полюбил я, поля, вас» // Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы, образования в глобализирующемся мире: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию удмуртского поэта Флора Ивановича Васильева. Глазов: Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та им. В. Г. Короленко, 2014. С. 164-166.
8. Ермакова Г. А. Надломлена древа жизни ветвь (поэма Н. Ижденя «Голос нерожденного ребенка» как пространство представления глубокой проблемы человечества) // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, религиозно-этнические: сб. науч. ст. Чебоксары: Изд-во Чув. гос. пед. университета им. И. Н. Яковлева, 2015. С. 54-57.
9. Ермакова Г. А. Роль бинарных оппозиций в сборнике С. Азамат «Струят капли» // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 145-151.
10. Ермакова Г. А. Художественный мир Г. Н. Айги как репрезентация мировидения чувашского этноса // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтничного региона в парадигме современности: сб. ст. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2015. С. 83-87.
11. Ефимов Г. Туслăх сăлтăрĕ. Шупашкар: Чăв кĕн. изд-ви, 1984. 288 с.
12. Исанбэт Н. Татар теленен фразеологик сүзлеге. Ике томда. Казан: Тат. кит. Нәшрияты, 1989. Т. 1. 495 б.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 237 с.
15. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 190 с.
16. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия «Литература и язык». 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
17. Пименова М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // *Studia linguistica cognitive*. М.: Гнозис, 2006. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. С. 172-187.
18. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 14-16.
19. Русско-башкирский словарь / под ред. К. З. Ахмерова. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1964. 986 с.
20. Русско-татарский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. Изд-е 4-е, испр. М.: Инсан, 1997. 720 с.
21. Сорокина О. В. Объективная модальность ирреального действия в чувашском и турецком языках // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 227-231.
22. Сорокина О. В. Семантика необходимости и возможности в высказываниях с модальными конструкциями в современном турецком языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2010. Т. 1. № 3. С. 161-167.
23. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
24. Толковый словарь татарского языка: в 3-х т. / редколлегия: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мехеммадиев, К. С. Сабилов, Ш. С. Ханбикова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. Т. 3. Т – Һ. 832 с.
25. Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. М.: Наука, 1975. 192 с.
26. Чернов М. Ф. Чăвашла-вырăсла фразеологи словарьĕ. Глаголла ят сăмах фразеологизмĕсем. Шупашкар: Чăв. кĕн изд-ви, 1982. 176 с.
27. Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.
28. Якимова Н. И. Соматические фразеологические единицы чувашского языка. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 176 с.
29. Banguoğlu Tahsin. *Türkçenin grameri*. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1998. 628 s.

**THE APPROACHES TO UNDERSTANDING LINGUO-CULTUROLOGICAL FIELD
OF THE CONCEPT “CONSENT” /ÇUPAÇTAPU/ÛAPAU/ANLAŞMA IN THE WORLDVIEW OF TURKIC
(CHUVASH, TATAR, TURKISH) ETHNOS**

Ermakova Galina Alekseevna, Doctor in Philology

Sorokina Oksana Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Yakimova Nadezhda Ivanovna, Ph. D. in Philology

I. N. Ulyanov Chuvash State University

ermakil@yandex.ru; oksanasorokina-chgu@yandex.ru; yakimovanadya@yandex.ru

The paper analyzes how through the concept “consent/çupaçtapy/ûapau/anlaşma” the peculiarities of the Chuvash, Tatar, Turkic national worldview are represented. The article is a first glance at the problem. The authors conclude that Turkish, Tatar, Chuvash cultural codes are closely interrelated and conceptualization represents human means to understand and perceive the world and is an instrument to develop imaginative and esthetic conceptions of world and human being, his purpose, value orientations according to a universal superior ideal.

Key words and phrases: concept; worldview; esthetic ideal; author’s consciousness; artistic thinking; modern paradigm; associative semantic fields; national worldview; intertextual field.